

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1989

нок, ножек и подлокотников. Лишены обивки, сиденья деревянные или плетеные. Имелось большое количество разнообразных табуретов - дэн (凳).

Ш. Три основных вида столов: ань (案), цзи (几) и чжо (桌) различались высотой ножек, размерами и формой столешницы.

IV. Шкафы: в основном различают книжные шугуй (書櫃) и платяные - игуй (衣櫃).

У. Экраны и ширмы - пин (屏風). Играли важную роль в организации пространства китайской комнаты.

VI. Полки цзя (架) и подставки тай (臺) для ламп, свечей, цветов.

2. Ван Шу-цунь. Методы изображения на китайской народной картине. (Чжунго миньцзянь хуа цзюэ). Шанхай, 1982, с. 27.

3. В.Г.Белозерова. Традиционная китайская мебель. М., 1980, с.87.

А.В.Витол

Ф.-М.ВОЛЬТЕР ОБ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

"Восточная" тематика в произведениях Ф.-М.Вольтера представлена широко, его знакомство с историей и культурой Востока было весьма основательно.¹ Первый крупный исторический труд Вольтера - "История Карла XII, Короля Шведского" (1731 г.) до сих пор привлекает внимание историков изложенной в нем версией событий, связанных с пребыванием Карла XII в Османской империи.² Рассуждения Вольтера о внутреннем устройстве Османской империи были обычными для европейского автора начала XVIII в., интерес вызывают те места, где он выступал как политический писатель. Он называет "смешным" то презрение, с которым турки относятся к христианским государствам и их посланникам. Не секрет, что турецкие войска плохо обучены, не дисциплинированы и не так опасны, как прежде: "христиане" всегда побеждают турок в строевом сражении даже равными силами, так что турки могут делать завоевания в одной только Венеции.³ В будущем Турцию ждут поражения, причем в случае объединения христианских государей, - считал автор, - их флоты могли бы в кратчайшее время войти в Дарданеллы, а войска подойти к Адрианополью. Но этого не произойдет, поскольку интересы государств всегда будут противоречить друг другу.⁴

В 1741 г. Вольтер закончил трагедию "Фанатизм или Магомет, Пророк" - она как бы примыкает к его историческим сочинениям.

Основатель мусульманской религии Мухаммед (Магомет) представлен в ней как сознательный обманщик, для которого религия служила политическим орудием. Использование Вольтером исторического материала из времен зарождения ислама, вызвало критику современников за различные вымыслы, искажающие установленные факты, на что французский просветитель отвечал: "но разве человек, вовлекший родину в войну во имя божие, не был способен на все?".⁵ Вольтер пояснял, что его Магомет - это "Тартюф с оружием в руках" и выражал надежду, что его трагедия принесет такую же пользу, как пьеса Мольера. Таким образом, в "Магомете" автор выступал против фанатизма вообще, против религиозного - в частности, и в первую очередь против католического - именно так она и воспринималась современниками. Естественно, что она была - уже во-вторых - направлена и против ислама,⁶ как одной из форм обмана народа, которой была любая официальная религия, согласно воззрениям даже "умеренных" просветителей. Не случайно до настоящего времени находятся защитники Мухаммеда от "посягательств" Вольтера.⁷

Если в "Истории Карла XII" Вольтер лишь гипотетически писал о создании коалиции европейских держав против Османской империи, то с течением времени в связи с началом русско-турецкой войны 1768-74 гг., "антиосманская" тема становится одним из главных направлений его выступлений по вопросам международной политики. Так, в небольшой "поэме", посвященной "нынешним делам или воспрятию против турок оружия" писатель призывает европейских правителей прекратить бесполезные распри и объединиться против неприятелей Европы на Босфоре. Он призывал европейские державы помочь России освободить от османского ига Сербию и Грецию - "отечество Фемистокла и Милтиада" Пора вспомнить, что еще не так давно османские войска стояли под Веной,⁸ а ныне, уже обучаемые по-европейски, они могут вновь усилиться. Дело избавления Европы от турок важнее крестовых походов, стоивших огромных средств и жертв, поэтому не время считать, хватит ли денег на такое предприятие, не время заниматься вычислениями о сохранении "равновесия" в Европе.⁹

Вольтер активно поддерживал российскую императрицу Екатерину II в ее борьбе с Портой.¹⁰ Задача Екатерины II - продолжать дело Петра I, который ввел Россию в семью европейских государств - так считало большинство просветителей. Вольтер полагал, что "начертывая законы" Екатерина II должна в то же время "поражать Мустафу".¹¹ Изгнание турок из Европы мыслилось Вольтером как необходимое условие для распространения более совершенных законов

(на Грецию, Молдавию, Валахию, Бессарабию и т.д.), более совершенного и просвещенного правления, т.е. как благо для народов.

Позицию Вольтера, его отношение к войне Османской империи и России убедительно объяснил другой французский просветитель - Ж.А.Кондорсэ. Он допускает, что благодарность Вольтера к Екатерине II, "осыпавшей его своими милостями", сыграла свою роль, но это не было единственной причиной. Вольтер, по мнению Кондорсэ, слишком возвышался над теми "политическими конторщиками", которые принимали выгоды нескольких купцов за выгоды торговли, а выгоды торговли за выгоды всего человечества. Для Вольтера падение Османской империи означало избавление миллионов людей от "деспотизма целого народа", удаление тиранических нравов Востока, обрекающих на рабство "целый пол", в Азию, в те "несчастные страны, которые эти нравы порождают".¹² Не мог философ предпочесть богатство нескольких личностей или даже нескольких городов,¹⁴ наживающихся на торговле с Османской империей, свободе целого народа, которому Европа обязана совершенными образцами искусств и наук. Вольтер слишком возвышался над "пустой идеей" европейского равновесия, чтобы пренебрегать интересами народов: все люди должны быть свободными, каждая страна должна пользоваться выгодами, данными ей природой, и эти великие результаты стоят разорения "нескольких алчных торгашей" - "вот что должен был думать Вольтер, вот что думал г.Тюрго", - писал Кондорсэ.¹⁵

Выступление Вольтера за освобождение Греции от турецкого ига знаменовали начало освободительного течения европейской общественной жизни. Вместе с тем, его отношение к Турции не было предвзятым: он выступал за более глубокое ее изучение: "мы очень мало знаем этот народ, хотя живем с ним в близком соседстве", - писал он.¹⁶ Резкие выступления против ислама как одной из форм ненавистной ему официальной религии, не мешали Вольтеру подчеркивать необходимость подвергнуть критическому анализу все, что до сих пор известно о мусульманах и "не считать их Сарданапалами за то, что они признают только одного бога", "законы арабов, усвоенные турками-победителями, по крайней мере так же здравы, как и обычаи наших стран", - писал он.¹⁷

Французские просветители смотрели на общество, в том числе и на восточное (стремление рассматривать мировой исторический процесс с учетом стран Востока - одна из их несомненных заслуг) с точки зрения своих теорий. Подвергнув строгому анализу современное им французское общество, они подобным образом отнеслись к восточным государствам (прежде всего - Османской империи), ко-

торые представлялись им оплотом, "естественной формой" существования деспотизма в союзе с отсталой – даже по сравнению с католицизмом – религией. Последующие поколения европейских мыслителей смотрели на восточные границы государства иначе, зачастую – более объективно. Но революционный по своему существу характер учения просветителей имеет непреходящее значение в истории освобождения народов от предрассудков, гнета и насилия. Отношение к Османской империи Ф.-М.Вольтера как наиболее крупной фигуры Просвещения и его блестящего пропагандиста – оказало заметное влияние на умонастроение его современников в Европе XVIII в.

1. О степени его подготовленности можно судить, в частности, по содержанию библиотеки, хранящейся в Ленинграде (Библиотека Вольтера. Каталог книг М.-Л., 1961). – В ней имелись десятки книг, посвященных Востоку. По истории Османской империи в библиотеке были труды Д'Оссона, Рико, Миньо, Кантемира, Марсильи и других авторов. Вольтер высоко оценивал труд Д.Кантемира и советовал обращаться к нему, чтобы иметь представление о "подлинных турецких анналах". В другом месте он пишет, что допускает присутствие "древних басен" в труде Д.Кантемира, но ценит все лично виденное молдавским ученым – *Dimitrie Cantemir. Historian of South East European and Oriental civilizations. Buc., 1973, с. 328–329.* Далеко не всегда слова "турецкий" или "турок" в произведениях Вольтера имели отношение к Турции, например – "Письмо одного турка о факирах и его друге Бабабеке" (см.: Вольтер. Философские повести. М., 1985, с. 120–122) – философская притча с использованием "восточной" экзотики.
2. При работе над этой книгой Вольтер имел возможность получать информацию из первых рук. Так, он консультировался с бывшим послом Франции при Порте Ферриолем, с драгоманом французского посольства Брю, с бывшим английским посланником Джеффри, состоял в переписке с адъютантом Карла XII Понятовским – см.: *D.Nadidi. Voltaire et l'Islam. P., 1974, p. 23–24.*
3. Вольтер. История Карла XII, Короля Шведского. Ч. III. М., 1804, с. 62–63, 61, 56.
4. Ук. соч., с. 104–105.
5. А.А.Смирнов. Художественное творчество Вольтера. – В сб.: Вольтер. Под ред. В.П.Волгина. М.-Л., 1948, с. 118. Исследователи отмечали отвращение Вольтера к "духу милитаризма" – см.: Д.Морлей. Вольтер. М., 1889, с. 274.
6. Папа Бенедикт XIV принял "Магомета" от Вольтера как антиисламское произведение – см.: К.Розенкранц. Вольтер. – В кн.: Новый

Плутарх. Т. I. СПб., 1875, с. 311.

7. См. напр. N.Koribaa. *Defense du prophete (replique a la tragedie "Mahomet" de Voltaire)* /б.м., б.г./ (издание Национальной библиотеки Алжира).
8. Имеется ввиду осада Вены в 1683 г.
9. Вольтер. Поэма о нынешних делах, или увещание о восприятии против Турок оружия. - Полное собрание всех до ныне переведенных на Российский язык и в печать изданных сочинений. Второе издание. Ч.Ш. Козлов, 1791, с. 233-242.
10. Вольтер хотел даже внести свой личный вклад в победу над турками: так, он настойчиво советовал императрице применять в войне особые боевые повозки (так называемые "Томиринь колестицы") - см.: *Философская и политическая переписка императрицы Екатерины Втория с г.Вольтером, продолжавшаяся с 1763 по 1778 г.* Ч.1. М., 1802, с. 56, III, 124.
11. Ук.соч., с. 103. Мустафа -Мустафа III, турецкий султан в 1757-1774 гг.
12. Ж.Ф.Кондорсэ. Жизнь Вольтера. СПб., 1882, с. 121-122.
13. Просветители употребляли этот термин в смысле "мыслитель".
14. Имеются в виду города Средиземноморского побережья Франции.
15. Ж.Ф.Кондорсэ, ук.соч., с. 122-123.
16. Ф.-М.Вольтер. Философия истории. СПб., 1868, с. 321.
17. Ф.-М.Вольтер, ук.соч., с. 320.

М.В.Воробьев

БУДДИСКАЯ ОБРЯДНОСТЬ В ЯПОНИИ В VI-VII ВВ.(ПО "НИХОНГИ")

Буддизм в Японии в VI-VII вв. делал свои первые шаги, поэтому наряду с общими соображениями о причинах его распространения в стране /2/, об отношениях с местными религиями /4/ представляют интерес сведения о буддийской обрядности, рассеянные в "Нихонги" (Летописи Японии), 720 г. /5/, которые вместе с данными о буддийской литературе - сутрах /3/, позволят лучше представить реальные формы исповедания этой религии.

Впервые термин, относящийся к буддийской обрядности в Японии, был употреблен китайскими летописцами в "Хоу Хань шу" (Истории Поздней Хань), цз. II5 применительно к III в. Речь идет о китайском термине "чичжай" (яп. дзисай), который Н.Я.Бичурин перевел как "пост" /1, с. 35/. Он действительно имеет такое значе-